

МИНОБРНАУКИ РОССИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное  
учреждение высшего образования  
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ  
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Образ Армении в книге А. Битова «Уроки Армении»**

**АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛВРСКОЙ РАБОТЫ**

Студентки 5 курса 531 группы  
направления 42.03.02 «Журналистика»  
Института филологии и журналистики  
Агакарян Евы Григоровны

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент  
должность, уч. степень, уч. звание

\_\_\_\_\_   
подпись, дата

Е.Г. Трубецкова  
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент  
должность, уч. степень, уч. звание

\_\_\_\_\_   
подпись, дата

Ю.Н. Борисов  
инициалы, фамилия

Саратов 2021

Путешествие – это не только познание иного мира. В первую очередь, это открытие себя. В сравнении культура познается гораздо быстрее и лучше. Ю.М. Лотман, развивая идеи М.М. Бахтина, писал о необходимости наличия «другого» для самосознания культуры и человека<sup>1</sup>. Этим методом руководствовался А. Битов в «Уроках Армении». В этой поездке он познавал себя, свою культуру благодаря полученным знаниям об Армении.

В научный оборот данное понятие «травелог» вводится Александром Эткиндром<sup>2</sup>, современные учёные, исследующие особенности словесного описания путешествий используют понятие «травелог» по отношению к различным типам сочинений — от путеводителей и научных дневников, отчётов экспедиций и журналов до повестей и романов, в которых сюжет строится на основе рассказа о странствиях героя.

Следует подчеркнуть, последовательное описание прогулки, увеселительной поездки, посещения достопримечательностей или далёкого странствия сопровождалось иллюстративным рядом, нередко гравюры, представляющие определенную местность, создавались как серия. Подобного рода циклы изображений также можно назвать травелогом, но не вербальным, а визуальным<sup>3</sup>.

Травелог как жанр формировался ещё с древних времен, когда создавались путевые заметки о походах (например, Геродота), исторические справки, дневники первооткрывателей (Марко Поло), описания паломнических путешествий. В русской культуре одними из первых стали «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, в литературе XVIII-XIX вв. - «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, «Путешествие в Арзрум» А.С.

---

<sup>1</sup> Лотман, Ю.М. Семиотическое пространство / Ю.М. Лотман // Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПб., 2000. С. 256.

<sup>2</sup> Эткинд, А. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах/ А. Эткинд. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С.9.

<sup>3</sup> Арутюнян, Ю. И. Прогулки по Англии: феномен травелога в английской графике XVII—XVIII веков /Ю.И. Арутюнян // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 8. СПб: СПбГУ, 2018. С. 149—161.

Пушкина, «Фрегат Паллада» А.И. Гончарова, «Остров Сахалин» А.П. Чехова. В XX веке интересными примерами травелогов являются «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова, «Путешествие в Армению» О. Мандельштама, «Добро вам!» В. Гроссмана.

Разнообразие произведений, которые можно отнести к травелогам, делает затруднительным выделение строгих дефиниций жанра. Все исследователи сходятся на том, что главным признаком становится тема – изображение путешествия и организация повествования – от первого лица. Большинство исследователей выделяют два основных типа травелога: просветительский, ставящий в первую очередь цель просветить читателя, сообщить ему достоверную информацию о мире, и сентиментальный, в котором на первый план выходят эмоциональные реакции повествователя, и фокус описания смещается от внешнего мира к внутреннему.

Н.В. Кривцов предлагает более сложную классификацию в зависимости от основной цели текста. Он выделяет:

- просветительские тексты (рассказ о стране, народе, то есть страноведение);
- развлекательные;
- побудительные (заинтересовать читателя отправиться в ту или иную страну);
- рекламные (описание в положительных тонах курорта, отеля или ресторана);
- аналитические (статистика, анализ популярности, причинно-следственные связи)<sup>4</sup>.

Маршрут путешествия обычно определяет хронотоп произведения, но последний может расширяться за счет многочисленных и многообразных

---

<sup>4</sup> Кривцов, Н. В. Трэвел-журналистика: специфика направления и его проблемы / Н. В. Кривцов // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 3. С. 362.

отступлений (от исторического экскурса до вставной новеллы)<sup>5</sup>. Гибкость формы обеспечила данному жанру большую популярность.

Жанр путешествия в литературе интересен не только тем, что мы познаем что-то новое, но и тем, что в сравнении мы выносим очень много для себя уроков. Происходит переосмысление действительности, переоценка достоинств своей родины или мест, где ты живешь. Путешествия всегда забавляли людей, а также становились исцелением от многих болезней.

Объектом моего исследования стала книга «Уроки Армении» Андрея Битова. Это тревелог о моей исторической родине **глазами моего земляка**. Целью исследования стало рассмотрение особенностей создания образа Армении писателем.

Для достижения цели необходимым было выполнение следующих **задач**:

- рассмотреть историю создания книги; собрать и систематизировать отзывы о ней в критике;
- вычленить и изучить объекты авторской рефлексии «другой» культуры в книге А. Битова;
- проанализировать особенности повествования и способы выражения авторской позиции в тексте;
- сделать вывод о специфике образа Армении, созданного писателем.

**Структура работы** обусловлена ее целью и задачами. Работа состоит из Введения, одной главы, разделенной на параграфы, Заключения и Списка использованных источников.

---

<sup>5</sup> Никитина, Н. А., Тулякова, Н. А. Жанр тревелога: когнитивная модель / Н. Никитина, Н. Тулякова // *Ното Лоquens: Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков* / Под редакцией: И. Щемелева. Вып. 5. СПб.: Астерион, 2013. С. 132-138.

Во **Введении** содержится обзор критических статей и откликов на книгу Битова, приводятся слова о ней самого писателя, высказанные в интервью. Содержится краткий обзор теоретических работ, посвященных жанру травелога. Формулируются цели и задачи исследования.

В Армении Андрей Георгиевич Битов впервые побывал в 1968 году. Сопровождал его в поездке Грант Матевосян, с которым Битов подружился еще в годы учебы на сценарных курсах во ВГИКе. Когда автор вернулся в Россию, он всего за семь дней написал книгу «Уроки Армении» — эмоциональные путевые заметки от первого лица. Впервые они были опубликованы в 1969 году в журнале «Дружба народов», отдельной книгой вышли в армянском издательстве «Советская грох» («Советский писатель») в 1978 году.

В основной главе работы « **“Уроки” другой культуры в травелоге А. Битова**» исследованы отношение писателя к языку, истории, культуре Армении, вычленила важные для рассказчика особенности национального характера и традиций армян. Этому посвящены отдельные параграфы главы.

Надо отметить, что в книге Битова содержатся удивительные художественные образы. Писатель щедр на метафоры. Например, когда речь заходит об армянском алфавите, он сравнивает буквы с предметами, символизирующими Армению, видит «в армянской букве – величие монумента и нежность жизни, библейскую древность очертаний лаваша и остроту зеленой запятой перца, кудрявость и прозрачность винограда и стройность и строгость бутылки, мягкий завиток овечьей шерсти и прочность пастушьего посоха»<sup>6</sup>.

Армянская речь – чужая для автора – также становится предметом для сравнений и точек соприкосновения символов со звучанием армянских слов. «Я слушал чужую речь и пленялся ею. Действительно – что за соединение жесткого, сухого, прокаленного и удивительно мягкого, «нежного» - как

---

<sup>6</sup> Битов, А. Уроки Армении / А. Битов // Битов, А. Путешествие из России: Империя в 4 измерениях. Измерение III [повести-путешествия] / А. Битов. М.: Астрель, 2013. Далее текст цитируется по данному изданию, номера страниц приводятся в скобках.

сказал бы мой друг! Как жесткая, прожженная земля и сочный плод, созревающий на ней...».

Андрей Битов признается, что книга стала его уроком по отношению к своей родине, и написана она не только про Армению, сколько про Россию. История и Родина – не просто темы для разговоров, а объект гордости для армян. «Я испытал удивление и чувство неловкости. В течение одного дня я знал об истории армянского алфавита больше, чем об истории русского. Мне пришлось приблизить к себе никогда не волновавший меня вопрос...» ( 12-14)

Андрей Битов исследовал не только архитектуру, историю и литературу. Ему был важен армянский народ. Со своей психологией, душой, идеей. Удивительно «запутывают» и восхищают Андрея Битова тесные отношения между людьми. «Я попадаю в сладкий плен – у друга есть мать жены, жена брата, друг брата и брат друга. Я познаю всю прочность армянских родственных связей и опутан этой цепью, и каждый мой новый час прибавляет новый виток. И мне уже не бывать одному никогда...» (15) Битов признается, что стал армянофилом, и рассказывает, как это произошло.

Следующим аспектом исследования стало упоминание исторических фактов об Армении, которые узнал Битов в ходе поездки. В видении писателя Армения как государство обрела вечность. В каждом встречном камне, здании, холме он обнаруживал историю. Чувствуется сила и мощь в этой вечности. Она имеет по сей день возможность освещать будущее: «Такое впечатление, что в Армении нет начала истории – она была всегда. И за свое вечное существование она освятила каждый камень и каждый шаг. Наверно, нет такой деревни, которая не была бы во время оно столицей древнего государства, нет холма, около которого не разыгралась бы решительная битва, нет камня, не политого кровью, и нет человека, которому бы это было безразлично» (23).

Книга Битова создавалась в 1960-е годы. Он рассказывает об Армении как об одной республик Советского Союза. Но вместо ожидаемых для того времени рассуждений об интернационализме автор постоянно подчеркивает особенность этой земли и ее уникального народа. На протяжении всего повествования мы видим сопоставление с русской культурой, и во многом (например, в отношении к языку, к своей истории, к детям, к верности традициям) эта поездка становится очень важным «уроком» для рассказчика.

Позднее Битов заявит, что «книга была написана не об Армении, а о России. О другой, чем Россия, стране»: «Всем известно – путешествие расширяет кругозор. Это верно. Но заключается это расширение в том, что шире видишь родину»<sup>7</sup>.

Книга Битова построена фрагментарно, что объясняется и логикой самого путешествия, и потоком ассоциаций, которые рождаются у автора при встрече с новыми людьми и местами. Несмотря на отрывочность повествования, характерную для травелога, книга объединена внутренним сюжетом – раскрытием образа самого путешественника. Во многом для автора это путешествие становится познанием себя. Поэтому «Уроки Армении» можно назвать сентиментальным травелогом, и здесь Битов продолжает традиции Карамзина.

Дописав произведение до середины, Андрей Битов осознает, что его путешествие давно вышло из пространства Армении и России. Именно поэтому данное произведение носит имя «Уроки Армении» - путеводитель Битова по его воспоминаниям.

Особенности путевых заметок Андрея Битова ярче раскрываются в сопоставлении с текстами других писателей, обращавшихся к изображению

---

<sup>7</sup> Шуваева-Петросян Е. Андрей Битов и Армения: рождение путешественника и жанра путешествий / Е. Шуваева-Петросян. Армянский музей Москвы и культуры наций. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : <https://www.armmuseum.ru/news-blog/abitov> (дата обращения: 19.04.2021). Загл. с экрана. Яз. рус.

культуры Армении, прежде всего, с книгами Осипа Мандельштама «Путешествие в Армению» и Василия Гроссмана «Добро Вам!».

Особенно интересно сравнивать описание одних и тех же мест писателями (например озера Севан), видеть точки соприкосновения и различия их авторской манеры.

Эти произведения объединены восхищением красочностью страны и уважением к народу, населяющему ее. Например, во всех трех книгах мы видим изображение озера Севан. Но, описывая его уникальность, каждый писатель делает свои акценты. Осип Мандельштам обращается к истории, причем, не только самого озера, но размышляет о возникновении европейской культуры, проводит сравнение с родными для него местами – Невой. Василий Гроссман тоже рассуждает о древности этого места, для него она запечатлена в камнях (интересно, что с этого образа начинается, им же и завершается его рассказ об Армении), и об особом «свете» Севана. Битов, так же, как ранее Мандельштам и Гроссман, описывая озеро, вспоминает и о его древности, и говорит о «переизбытке солнца», как и автор «Добро вам!». При этом Битов признается, что Севан стал для него возрождением. Он вышел из воды «новым человеком». Но, наряду с восхищением, Битов осознает и экологическую катастрофу, в которой виноваты люди: «Не на берегу, а на дне Севана я стоял! <...> Очередная наша победа над природой» (56).

Автор «Уроков Армении» большое внимание уделяет изображению географических особенностей страны, в чем сказывается его геологическое образование. В этом текст книги продолжает традицию Мандельштама, который изображал археологические раскопки времен Великой Армении, упоминал исторические названия, такие как Урарту, Карс, Эривань и т.д.

Для меня было важным, что путешествие в Армению побуждает разных авторов обратиться к тяжелым историческим и политическим вопросам. В книге Гроссмана «Добро вам!» автор большое внимание уделял национальному самосознанию армян и тому, как они бережно взаимодействуют с русскими, греками, евреями, как чтят горе и других

национальностей. Однако цензоры сочли излишними постоянные параллели автора со страданиями евреев, и многие куски текста удалили при первой публикации в 1965 г. В книге Битова недовольство цензоров вызвал другой политический вопрос: он писал о геноциде армянского народа, и книга тоже с трудом проходила цензуру.

В **Заключении** работы подводятся итоги исследования, делаются выводы.

Свое произведение Битов назвал «Уроки Армении». Это не просто путевые заметки, но и важные жизненные уроки. Мы видим, как переплетаются размышления об истории и природе, архитектуре и религии, вере и обществе. Битов пишет о своем жизненном опыте, но его книга становится важным нравственным уроком и для читателя.